

Таким образом, несмотря на неясность отдельных деталей, мы можем констатировать, что восстание 920—921 гг. было направлено против византийского владычества. Местная знать стремилась в собственных интересах использовать недовольство народа тяжестью податного гнета, и на первых порах, повидимому, Иоанну Музалону удалось привлечь на свою сторону широкие массы. Однако вскоре крестьянство убедилось, что переворот Музалона не принес облегчения, — это вызвало возмущение, направленное на этот раз против самого Музалона. Убийство Музалона испугало феодалов Калабрии и Апулии, которые стали искать помощи у беневентских правителей, а затем поспешили заключить мир с Византией.

После заключения мира волнения в Калабрии не прекратились. Хроники ничего не рассказывают об этих волнениях, но свидетельство о них сохранилось в „Книге церемоний“. Там рассказывается, что император Роман I Лекапин посылал подарки королю Италии Гуго (926—947) и его графам, среди которых особенно выделен маркиз, владевший землями, соседними с фемой Лангобардия. Отвозивший эти подарки посол, протоспафарий Епифаний должен был просить у Гуго помощи против восставших (*τοὺς ἀποστάτους*), которые овладели замками стратига Лангобардии¹.

Характер этого восстания, происходившего между 926 и 944 гг., и его результаты не известны.

В 922 г. или несколько позднее вспыхнуло восстание в одной из восточных областей империи — в Халдии. Это восстание было возглавлено „халдом“ Адрианом и армянином Татцаком (или Цанцом), за которыми стоял Варда Воила, представитель известного малоазийского рода Воил, являвшийся тогда стратигом Халдии. О Татцаке хроники сообщают, что он был весьма богат.

На первый взгляд это движение может показаться чисто феодальным бунтом, однако хроники прямо указывают, что в нем принимали участие убогие и незнатные (*πενυχοὶ καὶ ἄστροι*). Восставшие захватили крепость Пайпер (Пайперте), после чего против них были двинуты войска, во главе с лучшим византийским полководцем того времени — Иоанном Куркуасом, которому удалось нанести поражение участникам восстания. Однако после победы Куркуас ограничился лишь тем, что лишил глаз и имущества вождей восстания, а основную массу участников, если можно верить хронистам, отпустил на свободу².

Около 932 г. одно за другим произошли два восстания крестьян фемы Опсикий, возглавленные стратиотом Василием из Македонии, принявшим имя Константина Дуки³. Ближайшим толчком к восстанию послужило ухудшение положения крестьянства в результате неурожая и голодных лет, наступивших после редкости морозной зимы 927—928 гг. Ухудшение положения крестьянства облегчало проникновение феодалов в деревню и захват ими крестьянской земли: поэтому ближайшим последствием голода явился, как это отмечает новелла Романа Лекапина от 934 г., массовый сгон крестьян с земли, скупка крестьянских земель по баснословно дешевым ценам и т. д.

Первая вспышка восстания была подавлена сравнительно легко. Василий был схвачен, отправлен в Константинополь и приговорен

¹ Const. Porphir. De cerim., p. 661—662.

² Theoph. Cont., p. 404, p. 896; S. Runciman (Emperor Lecapenus and his reign), p. 70 f. относит это восстание к 923 г.

³ Подробности см. А. К а ж д а в. Восстание Васяля Медной руки, „Византийский Временник“, т. IV, стр. 80 и сл.